

“Гибридная” или “сложносоставная” война?

УРОКИ УКРАИНСКОГО КОНФЛИКТА

ПОНАРС Евразия
Аналитическая записка № 401
Октябрь 2015

Сергей Минасян¹
Институт Кавказа (Ереван)

Вскоре после вспышки открытого конфликта на Украине стало модным интерпретировать данный конфликт как «гибридную войну»². Однако военное и политическое измерение войны расширилось далеко за пределами данной концепции. Украинский конфликт явился скорее «сложносоставной» войной, чем «гибридной»: средства и методы, использованные сторонами, типичны для раннего постсоветского периода, в комбинации с некоторыми новыми военно-техническими элементами, а также способами боевых действий и стратегий классической эры Холодной войны. Конфликт продемонстрировал обновленное значение сухопутных войск и вооружений для европейской безопасности. Возможно, он также установил новые стандарты для любых потенциальных будущих конфликтов в постсоветском регионе.

Гибридная война: «Новая-старая» концепция или просто слоган?

В феврале 2013 г., более чем за год до украинского конфликта, Валерий Герасимов, начальник Генерального штаба Вооруженных Сил России, представил основы «гибридных» способов боевых действий, которые включают формально невоенные методы (политические, экономические и информационно-пропагандистские) и скрытые военные

¹ [Сергей Минасян](#) является заместителем директора и руководителем департамента политических исследований Института Кавказа (Армения).

² Данная аналитическая записка развивает аргументы, ранее выдвинутые автором в статье: [«Последняя постсоветская война: Военно-политическое измерение украинского конфликта»](#), *Россия в глобальной политике*, №5, Сентябрь – Октябрь, 2014.

действия. После вспышки конфликта в Украине, его анализ был интерпретирован в качестве шаблона для российских действий в Крыму, а впоследствии – на Донбассе.

Однако генерал Герасимов не был изобретателем концепции «гибридной войны», равно как она не является исключительно российской военной концепцией. Боевые действия, осуществляемые регулярными и иррегулярными войсками и включающие элементы «гибридной войны», присущи почти всем вооруженным конфликтам. Данные элементы включают вовлечение частных военных компаний, повстанческие и противоповстанческие действия, терроризм, а также широкое использование информационной войны и действий, направленных на разрушение экономического и политического строя противника. Одновременная комбинация обычных и иррегулярных способов боевых действий на едином операционном поле является одной из [основных особенностей](#) гибридной войны.

Украинский конфликт в реальности являлся «гибридной войной» только на первом этапе, до лета 2014 г. Позднее, масштабы конфликта увеличились, и конфликт трансформировался в почти рутинную войсковую операцию, с широкомасштабным использованием танковых частей и артиллерии (хотя со сравнительно ограниченным использованием военно-воздушных сил). С августа 2014 г., когда батальонные тактические группы (БТГ) Российской армии в открытую столкнулись с украинской армией вблизи Илловайска, конфликт сместился от гибридной войны к тому, что можно назвать «сложносоставной войной».

Сложносоставные методы боевых действий предполагают «гибридную» комбинацию регулярных/иррегулярных действий, гражданскую войну и нескрываемое вовлечение регулярной армии. Сложносоставной характер конфликта мог быть замечен, к примеру, в ходе зимних боев 2014-2015 гг. за Донецкий аэропорт и Дебальцево. В этих боях украинской армии противостояло сочетание местных пророссийских иррегулярных боевиков, российских «добровольцев», бойцов российских элитных войск и спецназа в опознавательных знаках различия Луганской и Донецкой Народных Республик, и даже несколько регулярных российских тяжелых танковых и мотострелковых БТГ.

Однако сложносоставная война также подразумевает сочетание классических и современных методов ведения боевых действий, включая использование устаревших и самых передовых вооружений и снаряжения. Украинский конфликт был сложносоставным также и с технической стороны. Беспилотные летательные аппараты (БПЛА), цифровые системы управления, контроля, связи, целеуказания и разведки, а также современные компактные противотанковые и зенитные ракеты сопровождалась тяжелыми танковыми и

механизированными подразделениями, поддерживаемыми артиллерией и ракетными системами.

Новая роль для сухопутных войск: уроки, извлеченные с украинских полей сражений

В ходе украинского конфликта впервые со времен Второй мировой войны Европа столкнулась с широкомасштабными сухопутными боями с использованием столь большого количества танковых и мотопехотных войск. Конфликт также продемонстрировал на европейском театре потенциал для быстрой эскалации высокого уровня без активного вовлечения боевой авиации.

Эволюция украинского конфликта в «сложносоставные», но преимущественно сухопутные боевые действия убедили Соединенные Штаты и НАТО, что традиционные сухопутные войска все еще играют важную роль в современной европейской архитектуре безопасности. Американские танки М-1 «Абрамс», которые были выведены из Германии всего лишь летом 2013 г., вернулись на континент следующей весной. Небольшие, символические подразделения Армии США «временно» дислоцировано в новых странах НАТО в Восточной Европе: Польше, Румынии, Литве, Эстонии и Латвии. С весны парашютисты из 173-й воздушно-десантной бригады США осуществляют совместные учения с армиями этих стран, и Пентагон планирует дислоцировать дополнительные сухопутные войска США в Европе на постоянной основе. Соединенные Штаты также тренируют украинские войска и участвуют в совместных военных учениях в Грузии.

Подготовка сухопутных войск является ключевым элементом создаваемых Объединенных сил НАТО. Формирование Сил немедленного реагирования, совместные военные учения 173-й воздушно-десантной бригады, демонстративный марш 2-го кавалерийского полка США через Восточную Европу, и перспективы постоянного развертывания дополнительных войск США в некоторых новых членах НАТО вполне соответствуют ключевому элементу системы сдерживания в стиле Холодной войны, [известному](#) как «система растяжек» (“trip-wires”). Как [отмечают](#) Сэмюэл Чарап и Джереми Шапиро, «язык военного сдерживания, политико-дипломатического сдерживания и экономической изоляции вернулся из заслуженного отдыха на пенсии». В этом контексте передовое развертывание даже «символических» сухопутных войск НАТО или США в Восточной Европе может играть почти ту же роль, что и дислокация войск натовских союзников в Западном Берлине во время Холодной войны.

Однако в наибольшей степени возросшей значимостью сухопутных войск воспользовалась Россия. Еще с периода Российской империи и советских времен, сухопутные войска играли ключевую роль в структуре российской армии, являясь наиболее убедительным элементом военно-стратегического проецирования российской мощи на соседей. Наиболее яркой иллюстрацией продолжающейся концентрации России на сухопутных войсках стал парад ко Дню победы в мае 2015 г., когда с размахом были продемонстрированы новые бронированные машины и техника сухопутных войск, например, танк Т-14 «Армата», боевые бронированные машины Т-15 и «Курганец», а также самоходная гаубица «Коалиция». Позднее в тот же месяц, в ходе совещания представителей российского военного командования и промышленности, президент Владимир Путин обязался ускорить перевооружение сухопутных войск России. Однако это произойдет за счет средств из бюджета российского военно-морского флота, хотя правительство сохранит в качестве приоритетов ускоренное восстановление Черноморского флота и модернизацию морского компонента ядерной триады России.

Другим примером возрастающей значимости, придаваемой Россией сухопутным войскам, является ускоренное воссоздание трех новых танковых и мотострелковых дивизий: 2-й Гвардейской Таманской мотострелковой, 4-й Гвардейской Кантемировской танковой, и 10-й Гвардейской танковой дивизий. Первые две дивизии станут основой первой после окончания Холодной войны сформированной танковой армии - 1-й Гвардейской танковой армии. 10-я Гвардейская дивизия, находящаяся в процессе формирования, будет дислоцирована в местечке Богучар Воронежской области, рядом с границей Украины. Планируется, что 10-я Гвардейская дивизия войдет в состав другой новой армии – 20-й Гвардейской общевойсковой армии. Обе новые армии – 1-я Гвардейская танковая и 20-я Гвардейская общевойсковая – входят в состав российского Западного Военного округа, и в операционном плане ориентированы преимущественно на Украину. Они должны стать первыми войсковыми объединениями, которые в 2016-2017 гг. планируется оснастить новейшими бронетанковыми системами, такими как «Армата» и «Курганец».

Украинский конфликт также подтвердил важность профессиональных, легких и мобильных частей специального назначения. Усиление мощи, точности и дальности стрельбы легкого и стрелкового оружия дает возможность даже небольшим подразделениям решать боевые задачи, которые ранее ставились перед более крупными войсковыми соединениями. К примеру, элитные войска, входящие в состав недавно созданного Командования российских Сил специальных операций, а также спецназ ГРУ, Воздушно-

десантные войска (ВДВ) и морская пехота, сыграли решающую роль в действиях России в Крыму и на Донбассе.

Сложносоставные войны: новое будущее для постсоветских конфликтов

Военные уроки украинского конфликта могут также быть проецированы и на другие конфликты на постсоветском пространстве, особенно на соседнем Кавказе. Одним из уроков стало то, что боевая авиация возможно не будет играть решающую роль, с учетом сегодняшних эффективных систем ПВО. Украинский конфликт также продемонстрировал возросшую значимость БПЛА, хотя они в основном все еще остаются средством поддержки, разведки и целеуказания, а не самостоятельным типом военной техники. Наконец, хотя крупнокалиберные реактивные системы залпового огня («Смерч», «Ураган») и тактические ракетные системы («Точка-У») широко использовались всеми сторонами, они так и не стали решающими факторами ни для одной из сторон.

В контексте нагорно-карабахского конфликта это весьма поучительное обстоятельство. Азербайджанское руководство надеется на возможность использования крупнокалиберных реактивных систем залпового огня и тактических ракетных систем как дистанционную гарантию при возобновлении широкомасштабных боевых действий. Однако боевые действия на Донбассе продемонстрировали, что данные типы дальнобойных вооружений не являются «чудо-оружием», которое может обеспечить быструю и бескровную победу.

В настоящее время ситуация вокруг Нагорного Карабаха характеризуется не как «гибридная война», а скорее как «конфликт низкой интенсивности». Постоянные пограничные стычки и снайперская война продолжаются вдоль всей линии соприкосновения. Тем не менее, ситуация может измениться. Одним из символов «гибридной войны» в Украине было вовлечение военнослужащих регулярной российской армии без опознавательных знаков (или с символикой ДНР или ЛНР). Схожая ситуация может возникнуть в случае открытого полномасштабного конфликта в Нагорном Карабахе. Турецкие «добровольцы» уже принимали участие в боевых действиях в Нагорном Карабахе в 1990-х гг. По некоторым сведениям, небольшое подразделение турецкой армии еще с 1990-х гг. дислоцировано в азербайджаннонаселенном анклавом Нахичеван для осуществления учебно-тренировочных и разведывательных функций. Турецкие войска специального назначения с азербайджанскими опознавательными знаками различия могут

присоединиться к частям азербайджанской армии, оснащенным тяжелой бронетехникой и артиллерией, в попытке осуществления блицкрига против Нагорного Карабаха.

Уроки, которые Грузия вынесла из своей собственной войны с Россией в 2008 г. и украинского конфликта, заставили ее сфокусироваться на методах гибридных боевых действий. Однако не ясно, являются ли уроки, извлеченные из украинского конфликта, полностью подходящими для грузинского сценария. Тем не менее, одним из результатов стало то, что грузинская армия существенно сократила долю тяжелых танковых и мотопехотных подразделений, а также боевой авиации. Увеличились затраты на ПВО (включая закупки современных систем ПВО и радиолокационных станций во Франции летом 2015 г.), легкую пехоту, войска специальных операций и вертолетные подразделения. С новой системой территориальной обороны Грузия также готовит свои войска для ведения гибридных/иррегулярных форм боевых действий. Грузинское военное руководство также [создало](#) отдельные зоны обороны по всей стране, каждая из которых предназначена для дислокации одной пехотной боевой группы регулярной армии и от трех до четырех резервных полков территориальной армии. Тем не менее, не вполне ясно, усилят ли такого рода «гибридные» приготовления оборонные возможности Грузии, если потенциально вероятный конфликт с Россией примет характер преимущественно классических методов боевых действий. В ходе боевых действий на территории Грузии в августе 2008 г. российская армия почти не применяла иррегулярную или гибридную стратегию. Ее действия более напоминали классическое вторжение регулярных сухопутных войск, с бронетехникой и артиллерией, при поддержке военно-воздушных сил и Черноморского флота.

В конце концов, украинский конфликт оказался лишь последним классическим вооруженным конфликтом на постсоветском пространстве, в комбинации с некоторыми гибридными и иррегулярными элементами. Скорее всего, будущие конфликты на постсоветском пространстве также будут «сложносоставными» по своему характеру, комбинируя широкомасштабные танковые бои с более гибридными стратегиями, включая широкое использование электронных, информационных и экономических методов боевых действий.